

Несмотря на то, что Цзян Чицю старался избегать внимания, когда он вошел в зал, многие невольно обратили на него взгляды, а затем не смогли сдержать восхищения — Цзян Чицю действительно был таким, как о нём говорили, обладая лицом, с которым никто не мог сравниться.

Однако, как и в легендах, на его лице всегда была равнодушная маска, будто всё вокруг его не касалось.

На самом деле внутри Цзян Чицю был далеко не так спокоен, как казалось...

Сегодня на вечеринке было много приглашённых из Военного ведомства, и Цзян Чицю прекрасно знал, каким они его видят.

Войдя в зал, он сразу же направился в угол, сел на диван и, опустив голову, начал просматривать данные на квантовом компьютере, стараясь максимально уменьшить своё присутствие.

Но это не означало, что другие не проявляли к нему интереса.

Сидя на диване, Цзян Чицю взял у робота стакан сока, сделал несколько глотков, а затем поднял глаза и увидел двух человек в военной форме, направляющихся к нему.

Интуиция подсказала ему, что они пришли с проблемой...

Как и ожидалось, эти двое прошли через шумный зал и остановились прямо перед Цзян Чицю.

— Профессор Цзян Чицю, — с лёгким пренебрежением взглянув на стакан сока в его руках, один из них с сарказмом произнёс, — вижу, у вас хорошее настроение.

Цзян Чицю также равнодушно взглянул на него, ничего не ответив.

Увидев его непробиваемое выражение лица, второй человек наконец не выдержал и, слегка сжав зубы, сказал:

— Профессор Цзян Чицю, ваше поведение совсем не похоже на человека, находящегося под следствием.

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Результаты расследования ещё не известны, но как вы можете вести себя так, будто ничего не происходит? Вы вообще задумывались, какой урон ваши действия нанесли генерал-майору Ци Ичэню?

Его тон был почти обвинительным.

Ци Ичэнь был героем не только Империи Дайлодэ, но и всей галактики. В Военном ведомстве Империи каждый считал его своим кумиром.

Сейчас Ци Ичэнь был отстранён от должности за незаконное пилотирование мехи, чтобы доставить Цзян Чицю в больницу, но тот вёл себя так, будто ничего не произошло, продолжая жить своей обычной жизнью.

Такое поведение Цзян Чицю заставило подчинённых Ци Ичэня чувствовать, что их генерал-майор недооценён.

Услышав это, второй человек также не смог сдержать эмоций и добавил:

— Разве вам не стоит учитывать чувства генерал-майора Ци Ичэня?

Но Цзян Чицю не поддался на его эмоции. Он спокойно сделал глоток сока и медленно поднялся с дивана.

Хотя Цзян Чицю выбрал самый дальний угол, сегодня на вечеринке было слишком много людей. Даже в этом маленьком уголке вокруг было довольно оживлённо.

В этот момент все вокруг наблюдали за происходящим, не подавая виду.

— Мы с Ци Ичэнем расстались, — ровным голосом произнёс Цзян Чицю, поднявшись на ноги.

— Вы... что? — Подчинённый Ци Ичэня не ожидал такого ответа.

Услышав слова Цзян Чицю, даже те, кто молча наблюдал за происходящим, не смогли сдержать удивления.

Цзян Чицю сказал, что они расстались?

К этому моменту все в Империи Дайлодэ знали, что Ци Ичэнь был без ума от Цзян Чицю.

Цзян Чицю поставил пустой стакан на стол и, глядя на двух человек перед собой, сказал:

— Что касается моего поведения — я полностью сотрудничаю со следствием, и вы можете обратиться в Отдел особых задач за подтверждением. Остальное — не моя забота.

С этими словами он собрался уходить.

Слова Цзян Чицю разозлили подчинённых Ци Ичэня. Один из них, не сдержавшись, подошёл к Цзян Чицю и громко заявил:

— Позвольте сказать, вы просто недостойны генерал-майора Ци Ичэня!

Из-за сильного волнения его голос стал громче. Теперь уже не только окружающие, но и почти половина зала затихла, и все взгляды устремились на них.

Тон этого подполковника был крайне эмоциональным, и в обычной ситуации он бы не позволил себе так разговаривать с Цзян Чицю, который, хоть и номинально, являлся принцем. Но в этот момент никто в зале не остановил его.

Этот подполковник высказал то, что думали многие, и даже некоторые считали, что публичное унижение Цзян Чицю было недостаточным наказанием.

Но в этот момент знакомый мужской голос внезапно раздался, нарушив тягостную тишину в зале.

— О? Вы считаете, что мой брат недостойн генерал-майора?

Вскоре после начала вечеринки Гу Таньчжи исчез, и никто не ожидал, что он появится в такой напряжённый момент.

Гу Таньчжи медленно подошёл к месту, где стоял Цзян Чицю, и, не выражая эмоций, окинул взглядом весь зал.

— Ва... Ваше величество, — увидев его, подполковник, который только что говорил, не смог сдержать дрожи и, положив руку на грудь, глубоко поклонился.

Услышав это, Гу Таньчжи холодно взглянул на него.

Гу Таньчжи был прирождённым правителем. С детства его воспитывали как наследника, и даже просто стоя здесь, он излучал непререкаемую власть.

Не только этот человек, но даже Цзян Чицю почувствовал лёгкий холодок.

Нужно признать, что Гу Таньчжи в серьёзном настроении действительно внушает страх.

Император не сделал никакого жеста, и подполковник продолжал стоять в том же положении.

Мышцы мужчины напряглись, и из-за сильного стресса его тело начало сильно дрожать.

Через некоторое время Гу Таньчжи наконец произнёс:

— Хм, — и сел на диван напротив Цзян Чицю.

Получив его «прощение», подполковник медленно выпрямился, с тревогой глядя вперёд.

В этот момент Хэлань Ян, который также исчез на некоторое время, появился неизвестно откуда. Он улыбался и держал в руке бокал, что резко контрастировало с напряжённой атмосферой вокруг.

— Подполковник Бай, сегодня день рождения Его величества, — Хэлань Ян покачал бокалом, опёршись на диван, и «дружелюбно» напомнил.

Военное ведомство и Отдел особых задач обычно не пересекались, за исключением случаев, когда им приходилось сотрудничать при выполнении заданий.

Но это не мешало многим членам Военного ведомства ненавидеть «лицемерие» Хэлань Яна и даже называть его за спиной прихвостнем императора.

В обычной ситуации подполковник Бай, вероятно, пренебрежительно отнёсся бы к словам Хэлань Яна и, возможно, даже ответил бы ему.

Но сейчас слова Хэлань Яна напомнили ему: сегодня день рождения Гу Таньчжи, и, как бы то ни было, Цзян Чицю — его брат, и он не должен устраивать сцены в такой обстановке.

Такое поведение, несомненно, было вызовом Гу Таньчжи и всей императорской семье. При этой мысли мужчина невольно покрылся холодным потом.

Помолчав, он наконец медленно кивнул Хэлань Яну и, что было редкостью, смирился:

— Вы правы, я был слишком эмоционален.

Как все ожидали, дальнейшее развитие событий должно было заключаться в том, что Хэлань Ян сгладит ситуацию и быстро закончит этот инцидент.

Но сегодня события пошли не по сценарию.

В этот момент Гу Таньчжи вдруг усмехнулся.

— Подполковник Бай, дело Цзян Чицю всё ещё находится на стадии расследования, — Гу Таньчжи, постукивая пальцами по спинке дивана, смотрел на него, — до начала суда в Имперском суде ваши прямые обвинения в адрес Цзян Чицю кажутся несколько

преждевременными, не так ли?

— Да... Ваше величество, — мужчина был сражён его словами.

Никто не ожидал, что Гу Таньчжи наденет на него такую большую шапку. Не только подполковник Бай был ошеломлён, но даже Цзян Чицю не смог сдержать внутреннего удивления.

Гу Таньчжи, псих!

Цзян Чицю уже много лет не давал ему такой оценки.

После вступления на престол Гу Таньчжи трудился день и ночь, стараясь быть идеальным правителем в глазах чиновников и народа. Но Цзян Чицю знал, что Гу Таньчжи на самом деле не был таким нормальным, как казалось...

Например, когда Цзян Чицю только поступил в университет, у него были обычные отношения с однокурсниками. Это было мелочью, но, когда это дошло до ушей Гу Таньчжи, почему-то превратилось в «Цзян Чицю подвергается травле».

Руководствуясь принципом, что только он сам может издеваться над своим братом, тогда ещё принц Гу Таньчжи приказал незаметно изменить навигационные устройства тех однокурсников, так что они, возвращаясь со стажировки на столичную планету, заблудились и попали в другую галактику.

За это Гу Таньчжи получил хороший нагоняй от старого императора...

— Ваше величество! — Цзян Чицю не выдержал и резко встал, прерывая речь Гу Таньчжи.

Но Гу Таньчжи не обратил на него внимания.

Мужчина вдруг обратился к гостям, которые старались быть незаметными:

— Интересно, насколько хорошо вы знакомы с работой Имперского научно-исследовательского института?

<http://bllate.org/book/15283/1352807>